

Это было утро в день моей свадьбы. День, когда я выйду замуж за мужчину, с которым раньше даже не встречалась.

- Ты думаешь, я ни на что не гожусь?

Мой бормочущий голос резонировал по дворцовому саду. Ранняя зима на севере была суровой, и без должного ухода здесь ничего не могло вырасти. Сухая кора деревьев была серой. Насыщенный мраком пейзаж один в один походил на то, что творилось сейчас у меня в душе.

Я стояла у колючего стебля винограда, положив ладонь на лозу и гворя с ней.

- Если мы успешно заключим этот политический брак, я, как принцесса, смогу кое-что использовать.

Даже если это был брак по расчету, я не имела права отказываться.

«Это твой долг», - голос моего брата Диакита все еще звучал в моих ушах.

Меня заставляют заключить брак по расчету ради политической выгоды королевства. Выйти замуж за мужчину, которого я никогда не встречала, было моим долгом.

В этот момент голос растения эхом отозвался в моей голове:

- Если ты выйдешь замуж, ты действительно покинешь нас? Увижу ли я тебя когда-нибудь снова?

Шепот сладко пахнущего растения передался через мою душу. Растения в саду были единственными, кому я доверяла и на кого полагалась.

Пробужденцы Катателя рождались с магией, связанной с землей и растениями. Пробужденцем этого поколения была я. Сила, данная мне, позволяла заглядывать в воспоминания растений и говорить с ними.

В отличие от предыдущих пробужденцев, я не могла использовать магию, например, чтобы расколоть землю, вызвать землетрясение или создать земляные щиты. У меня была сила, которая не позволяла ни атаковать, ни защищаться.

Моя родина, расположенная на крайнем севере, была особенно густо населена монстрами. Королевские семьи веками находились в безопасности в суровых условиях именно благодаря магии.

Только один ребенок из каждого поколения королевского рода рождается с благословением Серебряного Леса. Ребенок, который может пользоваться мощной магией. Таких людей называют Пробужденцами.

Они, как щит королевства, твердо защищали эту землю. Однако по какой-то причине в семье почти сто лет не рождалось ни одного Пробужденца. В то время и королевская семья, и население опасались, что лес больше не будет им покровительствовать. Но после долгого ожидания во мне, десятилетней девочке, пробудилась древняя магия. Королевство, которое было беззащитно без магии Пробужденца, пришло в восторг.

Однако после зарождения больших надежд возникла столь же большая волна разочарования. Когда выяснилось, что я была не в силах защитить королевство, в меня полетели стрелы всевозможных обвинений.

«Слабоумная, недопринцесса, полупробужденец», – болтали люди.

Не то чтобы я хотела родиться такой. Я даже не могла им ответить, поэтому просто оставалась в своей комнате и постепенно оказалась изолированной от королевского дворца. Единственными друзьями, которые у меня остались, были растения.

Теперь мне не было так грустно и одиноко. Я привыкла к такой изоляции. Но это не означало, что правители королевства заключат политический брак без каких-либо обсуждений со мной. Диакит, исполнявший обязанности регента от имени нашего отца, сказал уверенно:

– Даже если я дам тебе знать, какая разница? В любом случае у нас нет права вето. Ты должна выйти замуж за Первого Императора без вопросов.

Я подумала о холодном голосе моего брата, а затем снова заговорила с колючим стеблем винограда:

– Ты слышал, что люди говорили об этом браке?

– Слышал. Некоторые горничные время от времени приходят присматривать за садом. Я слышал, о чем они говорили.

– Я хочу, чтобы ты показал мне эти воспоминания.

– С тобой все будет в порядке? – Голос растения слегка дрожал.

– Конечно.

Возможно, они плохо отзывались обо мне, но меня больше не обижали эти слова. Я к этому

привыкла. Так что просто закрыла глаза и позволила воспоминаниям из души растения проникнуть в мой разум. Вскоре развернулась размытая сцена. Две горничные стояли в углу сада и разговаривали.

- Для королевской свадьбы еще слишком рано. Нам не к чему готовиться.

- Все говорят, что этот союз унизителен. Если мы проведем причудливые приготовления, это будет еще более странно.

- Кстати, почему Первый Император захотел жениться на императорской принцессе?

- Ходят слухи, что он хочет получить Благословение Леса. Даже если у принцессы нет ни одной способности, она все равно является пробужденцем. Она может передать магическую силу своему ребенку.

- Интересно, что будет с нашей принцессой после того, как она родит ребенка с магическими способностями?

- Ее могут отодвинуть наложницы и любовницы, и с ней начнут обращаться холодно...

- Если бы меня отправили в Империю, и я оказалась в такой ситуации, у меня была бы несчастная жизнь.

- Кстати, у Первого Императора есть наложницы?

- Еще нет. Прошло совсем немного времени с тех пор как была основана империя. Но он будет приводить к себе женщин со всего мира, начиная с нашей принцессы. Ведь разве он не великий завоеватель?

Воспоминания растения оборвались. Я медленно открыла глаза и выдохнула, затем задержала дыхание. В голосах служанок смешались любопытство и сострадание. Что может быть более жалким, чем этот брак?

Через несколько часов я вспомнила о человеке, который станет моим мужем.

Кванах Рэйдон.

Этот мужчина раньше был боевым рабом, но начал революцию и основал собственную империю. Прекрасный и могущественный Первый Император, известный как Бог Солнца. Человек, который вел войну с мощью всего континента и создал мифы о Непобедимом. В конце концов Кванах распространил свою власть и на северные границы страны.

Когда он посетил мою родину, Ахайю, то предложил два варианта. Нам нужно было либо отказаться от единственной принцессы, либо быть завоеванными его Империей. Это был насильственный союз, но на самом деле все обернулось хищническим браком. Я была проданной невестой, и моя свадьба стала не более чем политической капитуляцией.

Однако я не была расстроена или разочарована, потому что привыкла к такому обращению. Более того, для принцессы это была естественная обязанность – защищать мир своей родины.

Поначалу у меня не было иллюзий по поводу этого брака. Я была всего лишь невысокой платой за мир. Хотя моя семья была безгранично смущена тем, что я выхожу замуж за ничтожного раба.

- Брак с рабом – фанатиком войны, который не знает веры!

Те, кто восхищался Кванахом, называли его «Императором-завоевателем, подобным Солнцу». Те, кто смотрел на него свысока, называли его фанатиком войны. Он бы не счел нужным тратить деньги на такую обескураживающую свадьбу. Сегодняшняя брачная церемония, вероятно, будет очень несчастной и мрачной.

<http://tl.rulate.ru/book/55691/1443410>